

ЯКОВ УХСАЙ

(Рожд. 1911 г.)

П

омню себя совсем маленьким. Спал я с отцом на дощатых полатях, пристроенных у самого потолка курной избы. Тогда еще и понятия не имели о керосине; видели только, как дома купца, попа и некоторых богатых крестьян освещались лампами. У нас же с треском горели березовые лучины, и мы с отцом лежали выше всех, «в темноте да не в обиде». Словно нехотя рассказывал мне отец сказки про то, как крестьянский сын стал царем. С особой же любовью рассказывал он легенды и предания «старины глубокой»: как наши древние предки, участники крестьянских бунтов, бежали с берегов родной им Волги; как они на

чудесно красивой башкирской земле основали город Белебей и как потом были выселены указом царицы Елизаветы Петровны из этого города опять же за бунты; как основали в дремучем лесу, на берегу реки Слак, наше село Слакбаш.

Оно уже тогда считалось одним из культурных в Уфимской губернии: дети состоятельных крестьян даже учились в Уфе, Белебее, Симбирске. Мой отец, как и многие бедные селяне, был неграмотным; он почти совсем не знал русского языка. Но на своем родном чувашском языке говорил превосходно, с чувством большой поэтической души. Те легенды и предания, что отец рассказывал зимними вечерами, потом послужили мне материалом, когда я писал о восстании белебеевских чувашей трагедию в стихах — «Тудимир».

Моей матери обязан я своей искренней любовью к языкам — башкирскому и татарскому.

Я был застенчивым, неразговорчивым пареньком. Не часто приходилось мне бывать в просторных домах с широкими окнами, но свою пропахшую едким дымом избенку, где я родился и произнес первые слова, никогда не проклинал; порой я считал ее прямо-таки своим святым храмом. Отец нам, шестерым детям, не раз с большой уверенностью говорил, что вот когда мы подрастем и начнем работать, счастье обязательно и без промедления придет к нам во двор на трех отменных конях, и вырастет тогда для нас нарядный дом на каменном фундаменте. А пока, мол, надо терпеть и не сетовать на тараканов, что, поблескивая желто-золотыми крылышками, бегают по черному от копоти потолку. Так вот я с детства без особого огорчения и усвоил, как говорится, зарубил себе на носу, житейскую истину относительно того, что терпение и труд все перетрут. . .

Ранней весной отец и старший брат Прокопий выезжали на поля и брали меня с собой — приучать бороновать да пахать. Особенно любил я сидеть у ночного костра и смотреть на таинственный голубой потолок, где рассыпано множество неподвижных звезд; только луна на нем, как желтый утенок, то нырнет в облака, то поплывет, как по глубокому озеру.

Зимой из проволоки мастерил я самодельные крючки, а весной на приволье чувствовал себя несказанно счастливым, когда, слушая в вечерней тиши звонкие трели соловьев и всяких других птиц, вытаскивал из реки рыбу.

Отец и мать не учили меня молиться ни церковным, ни чувашским языческим богам; чувства мои не растрчивались в страхе ни перед чертями, ни перед иной нечистью. Весь трепет души, всю возвышенную любовь отдавал я вечно молодой и всегда доброй природе. Помню, как молился я звездам: прикладывая правую руку к левой стороне груди, где сердце, со слезами на глазах просил, чтобы звезды открыли для меня мир книг.

Уже через много лет именно из книг узнал я, что те места, где я бродил и удил рыбу, где научился бороновать и пахать, были описаны изумительным мастером слова, тонким ценителем природы Сергеем Тимофеевичем Аксаковым в его книгах «Семейная хроника» и «Детские годы Барова-внука».

Многое открылось мне при чтении книг. На всю жизнь я полюбил литературу.

Я убежден, что немаловажная часть моей биографии заключена в детских годах. Как и всем детям Советской земли, открылись мне все тропы, все пути-дороги и двери в большую жизнь.

После сельской школы я учился в Бижбулякской школе крестьянской молодежи; потом в Уфимском институте народного образования. Высшее же образование получил на литературном факультете Московского университета. Потом работал газетным корреспондентом, издательским редактором, научным сотрудником — в Москве, Ульяновске, Уфе и Чебоксарах.

Свой путь на полях Великой Отечественной войны начал я солдатом-пулеметчиком. Затем работал в редакциях армейской печати.

Печатаюсь с 1929 года. Из своих произведений считаю наиболее интересными трагедию в стихах «Тудимир», поэмы «Дед Кельбук» и «Земля», роман в стихах «Перевал». За многолетнюю работу в литературе мне было присвоено звание народного поэта Чувашской АССР.

ИВА

Друг мой славный, дорогая,
Помнишь, я стоял с тобой,
Разговаривал, сжимая
Прутик ивы молодой.

До того я был счастливый,
Что с тобой поговорил, —
Даже тросточку из ивы
В землю ткнул и позабыл.

А из трости той на славу,
Небывалой высоты,
Ива выросла, кудрява
И тонка, стройна, как ты.

Молодежь теперь встречает
Здесь, под ивою, рассвет,
Звонко песни распевает...
Ей до нас и дела нет.

ДОЖДЬ

Когда орудья, вскинув дула,
Сердито били по врагу,
Вдруг небо радостно вздохнуло
И заглушил громовый гул
Раскаты пушечного гула.

Удары, словно вниз слетая,
Неслись по выжженной степи;
Озоном пахла степь родная,
Я вспомнил Тютчева стихи:
«Люблю грозу в начале мая. . .»

Я положил на бруствер каску
И непокрытой головой
Ловил лиловых ливней ласку.
И на глазах передо мной
Степь оживала в ярких красках.

Сверкай и лейся, свежий ливень,
От тлена вражьего поля
Очисти водой своей бурливой!
Пусть наша милая земля
Вновь станет юной и счастливой.

ПЕСНЯ ПРО ВОЛГУ

Лейся, песня, долго-долго
По-над Волгою-рекой! . .
Хороша ты, наша Волга,
Славен берег твой крутой!

В былях, в памяти народной
Ты осталась на века
Непокорной и свободной,
Волга матушка-река!

Ты купала нас при свете
Разгоравшейся зари, —
Не с того ли твои дети,
Погляди, богатыри!

И в глазах, и в душах наших
Чистый свет твоей воды.

Всех ты рек, родная, краше,
Мы родством с тобой горды.

Враг завистливый, жестокий
На тебя пошел войной,
Замутить хотел истоки
Нашей радости большой.

Но назад поворотили
Мы непрошенных гостей
И на Одере поили
Наших волжских лошадей.

Лейся, песня, долго-долго
По-над Волгою-рекой! . .
Хороша ты, наша Волга,
Не найти другой такой!

* * *

*

Пролетайте, пролетайте,
Стаи белых лебедей,
И привет мой передайте
Милой матушке моей.

Расскажите о солдате,
Что он жив среди смертей,
И немногие слова те
Успокоят сердце ей.

Расскажите ей о сыне,
О его пути солдатском,
Самом славном из путей.

Я иду и в небе синем
Провожая взглядом ласковым
Стаи белых лебедей.

